

самозанятых. Однако, эмпирические данные свидетельствуют, что существенно ущемленные в трудовых правах и подверженные сразу нескольким рискам прекаризации, состоят не только из самозанятых, но и наёмных работников, занятых в формальном секторе экономики. Таким образом, высокая степень неоднородности трудящегося населения по степени прекаризации трудовых отношений и условий труда приводят к тому, что статус работника (наёмный / самозанятый), формальный / неформальный сектор экономики не могут выступать надежными критериями для выбора лиц, работающих и нуждающихся в социальной поддержке и помощи.

Как отмечалось выше, неустойчивая, прекарная занятость может иметь разный характер последствий для человека и может по-разному оцениваться с точки зрения трудящегося. Распространение неустойчивости занятости сопряжено с низкими трудовыми гарантиями работников. Однако социальная уязвимость как результат неустойчивости занятости может компенсироваться высоким доходом и возможностью для профессиональной и творческой самореализации. Высокий уровень неустойчивости условий труда может восприниматься работником как отрицательно, так и положительно.

По данным РМЭЗ НИУ ВШЭ [Кученкова, 2016], работники с высокой степенью прекаризации по ряду индикаторов социального самочувствия демонстрируют большую уверенность и оптимизм: они меньше боятся потерять работу, в большей степени уверены, что достаточно легко могут найти новую. Вместе с тем, трудящиеся, находящиеся в более уязвимом и нестабильном положении, в целом хуже оценивают собственное материальное положение и социальный статус, демонстрируют более низкий уровень удовлетворенности жизнью, работой в целом и отдельными аспектами условий трудовой деятельности. Если слабые формы прекаризации (наличие одного фактора / риска прекаризации) практически не влияют на восприятие работы и жизни, социальное самочувствие, то высокая степень нестабильности трудовых отношений (наличие двух-трех и более рисков прекаризации) оказываются сопряжены с более низким уровнем субъективного благополучия.

Увеличение масштабов неустойчивой занятости, прекаризация условий трудовой деятельности для одних работников являются фактором ухудшения качества занятости и дестабилизации образа жизни [Бобков и др., 2011], для других – условием для повышения достатка [Гиппельсон, Капелюшников, 2012]. Занятое население демонстрирует существенную неоднородность по степени прекаризации занятости и по восприятию собственного положения. В этой ситуации для реализации концепции социального государства требуется тонкая настройка системы социального обеспечения, учитывающую дифференциацию населения.

Исследование выполнено при поддержке РФФИ в рамках проекта № 16-33-01008 а2 «Прекариат - новый социальный класс российского общества».

Анисимов Р.И. Труд в эпоху неопределенности // Социологические исследования. 2017. №11. С. 45-53.

Барсукова С.Ю. Формальное и неформальное трудоустройство: парадоксальное сходство на фоне очевидного различия // Социологические исследования. 2003. № 7. С. 3-16.

Бобков В.Н., Черных Е.А., Алиев У.Т., Курильченко Е.И. Неустойчивость занятости: негативные стороны современных социально-трудовых отношений // Уровень жизни населения регионов России. 2011. № 5. С. 13-26.

Вередюк О. В. Неформальная занятость: структура и факторы риска в России // Вестник СПбГУ. Серия 5. Экономика. 2016. Вып. 4. С. 33–48.

Гиппельсон В. Е., Капелюшников Р. И. Нормально ли быть неформальным? : препринт WP3/2012/09. М.: Изд. дом ВШЭ, 2012. 56 с.

Кученкова А.В. Прекаризация труда: опыт вторичной концептуализации данных РМЭЗ // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость (Екатеринбург, 19-21 октября 2016 года) [Электронный ресурс]: Материалы V Всерос. социол. конгресса. Электрон. дан. М.: РОС, 2016. С. 5851-5863.

ОТНОШЕНИЕ СТУДЕНТОВ К НАРКОМАНИИ И ДЕВИАЦИИ: ОПЫТ МОНИТОРИНГОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Лесина Л.А. (Екатеринбург)

Аннотация. В статье представлен анализ результатов мониторинга отношения студентов Свердловской области к проявлению разных форм девиантного поведения в молодежной среде.

Нелинейность, непредсказуемость развития современного общества, сложная социально-экономическая ситуация обуславливает проявление тревожности, неуверенности, неустроенности у определенной части молодежи и, как следствие, предопределяет появление различных форм девиантного поведения. Основным субъектом воспроизводства социальной структуры общества является молодежь и особенно ее элитная часть – студенческая молодежь. От состояния психического и физического здоровья молодых людей зависят перспективы развития социума в будущем.

В 2016 году был реализован седьмой этап исследовательского проекта «Социокультурный портрет студенческой молодежи Свердловской области» (под руководством Ю.Р. Вишневого и при непосредственном участии автора). Для того чтобы провести сравнительный анализ субъективных представлений студентов о степени распространенности разных форм девиаций в молодежной среде, мнений о наиболее адекватных и успешных мерах социального контроля девиантного поведения в Свердловской области, в статье были использованы материалы второго этапа межвузовского мониторинга, проведенного в 2003 году [1, С.192-204]. Объем выборочной совокупности составил в 2003 году 954 человека, в 2016 году – 1827 человек. С целью обеспечить сопоставление данных 2016 года с данными 2003 года рассматривались три основные формы девиаций – наркомания, алкоголизм, табакокурение (использование курительных смесей и пр.).

Отправной точкой в анализе проблемы девиаций является самая общая характеристика – отношение молодых людей к разным формам девиантного поведения. Опрос 2016 года показал, что негативное отношение к девиациям не только сохранилось по сравнению с 2003 годом, но и усилилось. Рост наркомании, алкоголизма, культ насилия в молодежной среде каждый четвертый респондент считает приоритетной социальной проблемой. Подавляющее большинство студентов резко осуждают наркоманию во всех ее проявлениях, осознавая весь трагизм последствий (83% респондентов), однако более терпимо относятся к другим формам саморазрушительного поведения: больше половины респондентов считают, что курение вполне допустимо и не наносит серьезного вреда здоровью молодых людей, три из четырех опрошенных воспринимает регулярное потребление алкоголя в небольших дозах как норму. Традиционно девушки более резко, чем юноши, осуждают наркоманию как форму девиантного поведения, но вполне толерантно относятся к курению и алкоголизму. Особенно настораживает, что регулярное потребление алкоголя в небольших дозах воспринимается как социально приемлемое поведение. Нейтральное отношение части молодежи говорит о привыкании к проблеме, восприятию девиантного поведения как повседневной практики, поэтому и не опасного, а обыденного и вполне нормального.

Молодые люди дистанцируются от проблемы распространения девиантного поведения в российском обществе: поскольку проблема социальная, то и решать ее должны органы власти, общественные ассоциации, а не каждый отдельный индивид. Отчасти они правы. Однако безразличное отношение к наркомании опасно тем, что 14% респондентов отметили: среди их знакомых есть наркоманы, 15% затруднились точно сказать.

Сопоставимы результаты исследований 2003 и 2016 гг. по поводу мер, которые являются целесообразными в решении проблем избавления от наркозависимости. Заметно возросла доля молодых людей, убежденных, что только меры медицинского характера могут быть действенными (в опросе 2003 г. ее отметили 51%, в 2016 г. - 75%). Возможно, сказалась активная реализация разнообразных профилактических мероприятий по предотвращению девиантного поведения. В молодежном сознании закрепилось понимание наркозависимости как опасной формы болезни. Поэтому, в представлениях респондентов, наркоманы нуждаются не столько в материально-финансовой помощи (за 12 лет число выбравших данную позицию сократилось с 9% до 6%), сколько в моральной поддержке (число согласных с этой позицией увеличилось с 32% в 2003 г. до 49% в 2016г.), в профессиональной помощи психолога (в опросе 2003 г. ее отметили 43%, в 2016г. - 51%). Сохранилась и убежденность в более требовательном отношении к наркоманам, треть опрошенных отмечает необходимость ужесточения борьбы с этим саморазрушительным поведением.

Проведенный анализ ответов респондентов показал, что наркомания в студенческой среде воспринимается не как девиация, а как серьезное и тяжелое заболевание. В субъективных представлениях студентов структура оптимальных мер противодействия распространению наркомании за прошедшие 12 лет осталась неизменной.

Выяснялась оценка студентами возможности приобрести наркотики и прочие психотропные вещества в стенах образовательных учреждений: с 2003 г. по 2016 г. доля

отмечающих такую позицию сократилась более чем в два раза – с 13% до 5%. Можно сделать вывод, что студенты хорошо информированы о ситуации с наркоманией (благодаря профилактическим мероприятиям, а также осмыслению собственного жизненного и социального опыта) и вполне однозначно определили свое отношение к данной форме саморазрушительного поведения, чего нельзя сказать об алкоголизме и курении.

В ходе исследования в 2016 году изучался вопрос о возможности проведения ежегодного тестирования молодежи на употребление наркотических препаратов. Больше половины респондентов поддерживают данную инициативу, что свидетельствует об осмысленном отношении определенной части студенческой молодежи к опасности от употребления наркотиков. Существенно снизилось число студентов, воспринимающих тестирование как нарушение прав личности: с 32% в 2007 г. [2, С.326] до 16% в 2016 г.

Анализ результатов показал, что оценки студентами мотивов потребления наркотиков достаточно устойчивы. Приоритетными являются следующие мотивы – любопытство, гедонистический мотив и снятие стресса, усталости, то есть уход от решения жизненных проблем, отказ от усилий для реализации жизненных потребностей. Таким образом, наркомания и другие, рассматриваемые в статье формы девиации, по мнению опрошенных, выполняют по отношению к личности компенсаторные функции. Напряженный темп современной жизни, ориентация на непереносимое достижение жизненного успеха, повышенные требования работодателей к развитию компетенций у выпускников профессиональных образовательных учреждений - далеко не все молодые люди в таких жизненных условиях могут осмысленно выработать и последовательно реализовать свои жизненные стратегии.

Низкие оценки получила роль местных органов власти и молодежных общественных объединений в организации профилактики разных форм девиантного поведения в молодежной среде. Возможно, сказалась большая требовательность молодежи к территориально близким им органам власти. Но если рассматривать показатели отдельно по каждой форме девиации, то неудовлетворенность предпринимаемыми мерами по профилактике саморазрушительных форм поведения выглядит следующим образом: меры по профилактике алкоголизма и табакокурения 56% студентов считают неэффективными, 44% опрошенных низко оценивают меры местных органов власти по ограничению доступа молодежи к наркотикам.

Как результат вполне успешной и серьезной работы местных властей по профилактике разных форм девиаций, следует отметить повышение, в сравнении с 2003 г., уровня информированности молодежи о реальной опасности наркомании. Однако осталось много и нерешенных задач. Прослеживается явный перекося в профилактической деятельности: не уделяется должного внимания профилактическим мерам в отношении алкоголизма и табакокурения. Между тем, эффективность любых усилий местных органов власти, направленных на противодействие распространению девиантных форм поведения в молодежной среде, предопределяется поддержкой и активным участием самих молодых людей в реализуемых программах и проектах. Необходимо более активно привлекать студенческую общественность к разработке и реализации различных профилактических проектов вузов, использовать потенциал студенческого самоуправления в преодолении пассивности, равнодушия к проявлению саморазрушительных девиаций.

1. Вишневский Ю.Р., Боронина Л.Н., Пучков А.Я. Наркомания и девиации в студенческой среде // Вестник УГТУ-УПИ. Серия «Гуманитарные и социально-экономические науки». Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2003. № 4(24). - С.192-204.

2. Студент – 2012: Материалы шестого этапа социологического мониторинга/ отв. ред. Ю.Р. Вишневский. – Екатеринбург: УрФУ, 2012. – 332с.

УСТОЙЧИВОСТЬ ПОДРОСТКОВ К СОЦИАЛЬНЫМ РИСКАМ: ПОКАЗАТЕЛИ И ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Лихачева В.В. (Санкт-Петербург)

Статья подготовлена в рамках проекта РНФ «Социальная компетентность как фактор интеграции уязвимых групп населения в общество в современной России» (17-03-00859)